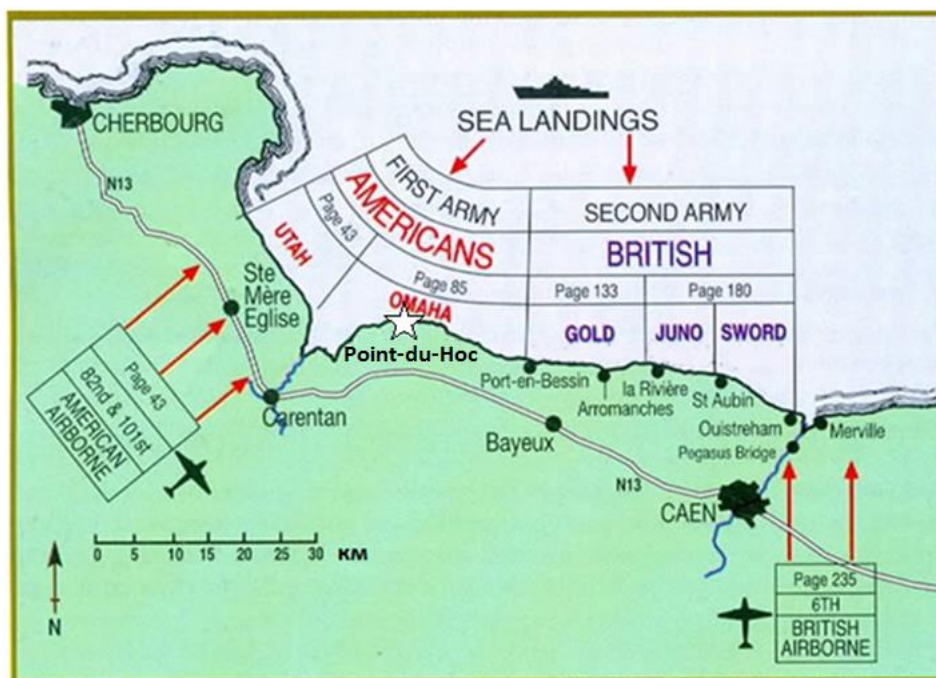

ДЕСАНТ В РАЙОНЕ МЫСА ПУЭНТ-ДЮ-ОК 6-8 ИЮНЯ 1944 ГОДА – РЕЙНДЖЕРЫ В БОЮ

Немногим более 200 американцев из 2-го Батальона Рейнджеров утром 6 июня 1944 года высадились в районе мыса Пуэнт-дю-Ок, чтобы нейтрализовать береговую батарею противника. Они выполнили боевую задачу, понеся тяжелейшие потери...

Вступление

Утром 6 июня 1944 года 2-й Батальон Рейнджеров под командованием подполковника Джеймса Раддера (James Earl Rudder, 1910-1970) начал подъем на береговые обрывы высотой около 100 футов близ мыса Пуэнт-дю-Ок/Pointe du Hoc, расположенного в четырех милях от центра пляжа *Omaha*. Перед батальоном стояла задача вывести из строя размещенные на мысу 155-мм орудия. Это были трофейные французские орудия эпохи ПМВ, способные вести огонь по пляжам [Utah](#) и [Omaha](#), входившим в американский сектор вторжения союзников в Нормандию. Впоследствии генерал [Омар Брэдли](#) (Omar Bradley), командующий 12-й Армейской Группой, писал, что «это была наиболее опасная миссия Дня Д.»

Участки высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 года. Мыс Пуэнт-дю-Ок показан белой звездой

Во второй половине дня 5 июня Раддер говорил со своими людьми на борту транспортного судна *Prince Charles*. Он собирался сам вести роты *D*, *E* и *F* во фронтальную атаку на Пуэнт-дю-Ок. «Парни, - сказал он, - вы будете ... первыми рейнджерами этого батальона, которые ступят на землю Франции. Удачи вам, и да пребудет с вами всевышний.»

Планы и силы союзников

Командование союзников планировало в ходе вторжения в Нормандию использовать рейнджеров в качестве сил специального назначения. Одной из наиболее важных стратегических целей для них была выбрана береговая батарея на мысу Пуэнт-дю-Ок. Было известно, что тяжелые орудия этой батареи были установлены на массивные колеса

и размещены на бетонных основаниях диаметром около 40 футов. Корректировку огня должны были осуществлять люди, находившиеся на сделанном из железобетона наблюдательном пункте. Дальность выстрела этих орудий составляла 10 миль. Это должно было позволить им учинить разгром высаживающейся на пляжи пехоты и не дать возможности пехотно-десантным кораблям близко подойти к берегу.

Немецкое командование считало, что эта небольшая крепость является, по сути дела, неприступной. Батарея находилась на плоском участке местности, ограниченном обрывами высотой 85-100 футов. Мыс стрелой вдавался в море. С востока его защищали орудия 1, 2 и 3, с запада – 4, 5 и 6. Между нижней бровкой клифов и морем находилась узкая полоска пляжа, десантирование на которую являлось крайне трудной задачей. Фланги батареи прикрывала оборонительная линия из зениток и пулеметных гнезд. Кроме того, немцы построили под батареей подземные укрытия и снарядные погреба, соединенные с ней сложной системой траншей. В дополнение к этому, небольшая крепость была окружена минными и проволочными заграждениями.

Рядовой 1-го класса Моррис Принс (Morris Prince) из 2-го Батальона вспоминал: «*Пуэнт* был массивной крепостью... Неудивительно, что сам Гитлер хвастался неприступностью этой позиции и смеялся над глупостью союзников, которые смеют думать о том, как прорваться в этой точке, или собираются попытаться сделать это.» Некоторые старшие американские офицеры тоже не верили в возможность успешного штурма этой позиции со стороны моря. Адмирал Джон Холл мл. (John Hall Jr., 1891-1978), к тому времени имевший опыт десантных операций в северной Африке, на [Сицилии](#) и под [Салерно](#), высказался по этому поводу так: «Три старых тетки со швабрами не дадут рейнджерам подняться на тот клиф.» Когда Брэдли проинформировал Раддера о том, что Пуэнт-дю-Ок является сильнейшей оборонительной позицией немцев на всем Нормандском фронте и что успех высадки американцев на пляжи *Utah* и *Omaha* зависит от вывода из строя расположенных на ней орудий крупного калибра, подполковник ответил: «Сэр, мои рейнджеры выполнят эту работу для вас.»

В последние месяцы, предшествующие вторжению, разведка союзников установила, что немцы убирают орудия с этой огневой позиции одно за другим с целью перестроить ее, установив четыре каземата, орудия которых будут нацелены на пляж *Omaha*. Два орудия, возможно, немцы планировали оставить на открытых позициях.

Недавно обнаруженные документы пролили свет на то, что Раддер перед *Днем Д* знал о том, что строительство казематов на мысу Пуэнт-дю-Ок еще не завершено и только два из них должны быть вскоре готовы. Собственно говоря, в таком состоянии они находятся и по сей день. На самом деле, более поздние исследования показали, что наибольшую опасность для пляжей высадки представляла собой расположенная в районе деревни Гранкамп-Мези/Grandcamp-Maisy, в трех милях к западу от Пуэнт-дю-Ок, батарея, которая вела огонь по пляжам до 9 июня. Из опубликованных в 2012 году приказов, отданных рейнджерам, явствует, что нейтрализация батареи *Maisy* также входила в задачи, поставленные перед Раддером. Позднее мы увидим, что оставшихся в его распоряжении рот было совершенно недостаточно для выполнения этой важной боевой задачи...

Временное Тактическое Соединение Рейнджеров/Ranger Task Force (2-й и 5-й батальоны), которое возглавил Раддер, было на определенный срок подчинено 116-му Полку 29-й Пехотной Дивизии. Командование приняло решение разбить соединение на три группы: А, В и С. Группа А (командир – майор Кливленд Лайтл (Cleveland A. Lytle)) состояла из штабного отряда и рот *D*, *E* и *F* из состава 2-го Батальона. В *Час Н/Н-Hour* эта группа должна была высадиться на пляж *Charlie* в четырех милях к западу от пляжа *Omaha*. Роте *D* предстояло выйти на берег западнее мыса, ротам *E* и *F* – восточнее. Рейнджеры должны были подняться на клифы и вывести из строя орудия береговой батареи. Далее им предстояло продвинуться вглубь суши и перерезать прибрежное шоссе, не давая таким образом возможности немцам перебрасывать подкрепления на примыкающие к пляжам огневые позиции. Группам В и С в этой операции отводилась вспомогательная роль.

Особенности подготовки рейнджеров к штурму

Предполагалось, что для первой волны десанта в этом пункте – трех рот - будет достаточно 10 катеров LCA (landing craft assault), по 20+ человек в каждом. Каждый катер был оснащен тремя парами ракетных установок, размещенных на носу, миделе и в кормовой части. Триггер запуска ракет находился на корме. К одной из ракетных пар была прикреплена веревка диаметром $\frac{3}{4}$ дюйма, ко второй паре – веревка, снабженная поперечными планками, к третьей – веревочная лестница, по которой могли одновременно подниматься два человека. Ракеты, которые могли взлетать для высоты 200 футов, были оснащены специальными кошками, предназначенными для сцепления выстреливаемых веревок с грунтом за верхней бровкой клифа.

Слева – десантный катер с ракетной установкой, на конце которой видна кошка; справа – десантник забирается на клиф по веревочной лестнице. Левее видна веревка, снабженная поперечными планками, облегчающими подъем по ней (кадры из учебного фильма)

На случай, если пусковое устройство, находившееся на борту, не сработает, каждый катер был снабжен переносным устройством, оснащенным простой веревкой. Судя по документальным кадрам, такие веревки имели на конце специальные петли, с помощью которых поднявшиеся ранее солдаты могли вытянуть наверх своих товарищей.

Рейнджеры также имели в своем распоряжении два типа лестниц. Первая волна рейнджеров располагала сборными лестницами длиной 112-футов, состоявшими из 28 секций длиной 4 фута и четыре фунта каждая. Перед десантированием монтировались части длиной 16 футов каждая. За первой волной десанта на берег должны были высаживаться четыре амфибийных машины *DUKW*, более известные как *Ducks/Умки*. Две из них несли на борту 100 футовые раздвижные лестницы. Это были изначально пожарные лестницы, *одолженные* у лондонских людей огненной профессии - *London Fire Brigade*. На макушку каждой из этих лестниц был установлен сдвоенный пулемет *Льюис/Lewis*. Подготовку рейнджеры проходили под руководством британских коммандо на острове Уайт/Isle of Wight, где были подобные клифы.

Поскольку скорость была важнейшим элементом предстоящей операции, снаряжение и припасы, которые несли на себе рейнджеры, было ограниченным по весу. Каждый боец имел при себе одну плитку шоколада, две гранаты и винтовку. Лучшие скалолазы должны были подниматься первыми – они были вооружены пистолетами или карабинами. Каждая рота имела на вооружении четыре ручных пулемета *Browning*, два легких миномета и 10 термических гранат. Вслед за десантниками на берег должны были прибыть два катера снабжения, на борту которых находились рюкзаки рейнджеров, дополнительные пищевые

рационы и боеприпасы, два 81-мм миномета, взрывчатка и снаряжение, позволяющее поднимать на клифы тяжелые грузы.

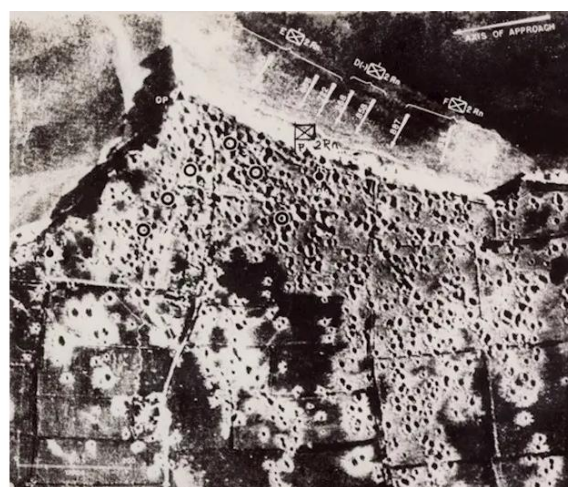

Рейнджеры устанавливают бипод с блоком (слева), с помощью которого в дальнейшем они будут поднимать на клиф тяжелые грузы – минометы большого калибра, боеприпасы и пр. (справа) и эвакуировать раненых (кадры из учебного фильма)

Рейнджеров должны были поддержать авиация и воздушный десант. За несколько недель до Дня Д ВВС США и Королевские ВВС отбомбились по окрестностям мыса Пуэнт-дю-Ок с целью *размячить* немецкую оборону. За 20 минут до начала высадки сначала линкор *Texas*, а затем американский эсминец *Satterlee* и британский эсминец *Talybont* обстреляли мыс.

Операция начинается

Разведка союзников перед высадкой сообщила, что оружейные расчеты немцев на мысе представлены артиллеристами 832-й Армейской Береговой Батареи. Кроме того, в немецкий гарнизон на этом участке обороны входили около 200 артиллеристов и солдат 716-й Пехотной Дивизии. Он состоял из немцев только на 60%, а из оставшихся 40% три четверти были поляками. Артиллеристы занимали позиции в районе деревни Сен-Пьер-дю-Мон/St. Pierre du Mont, в 1½ милях к юго-востоку от мыса, резервный батальон находился в Байё/Bayeux.

Слева - современная фотография мыса Пуэнт-дю-Ок, сделанная с самолета. На ней и сейчас можно разглядеть воронки от бомб и снарядов; справа – аэрофотоснимок

района этого мыса, сделанный после авианалета и обстрела с моря, которые предшествовали высадке рейнджеров

Во время предбоевого инструктажа на борту пехотно-десантного корабля (LSI) *Ben-my-Chree* майор Лайтл слышал о том, что, по сообщениям представителей французского *Сопротивления*, орудия были убраны с мыса Пуэнт-дю-Ок. Находясь, в некоторой степени, на взводе, он стал утверждать, что в этой операции нет необходимости и что она является самоубийственной, в результате чего в последний момент он был снят с должности подполковником Раддером*. Он был переведен в 90-ю Пехотную Дивизию, сражаясь в рядах которой за проявленный героизм будет награжден в сентябре 1944 года *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*.

В 04.00 6 июня поступил приказ: «Рейнджеры! Занять свои места на катерах!» Люди из рот *D*, *E* и *F* вместе с отрядом из состава Штабной Роты погрузились на 11 катеров *LCA*. В каждом катере находились 22 человека и различные припасы. Еще два катера были заполнены грузами. Через несколько минут катера были спущены на тросах с транспорта в море. Пока болтающиеся на волнах суда делали круги и ждали приказа о начале продвижения к берегу, начался обстрел берега. Всего в составе первой волны находилось 225 солдат и офицеров.

Вспоминает рейнджер Принс: «Раздирающий уши и громоподобный вой снарядов, проносящихся над нашими головами, возгласил начало операции, и разверзся ад. Поддерживающие нас корабли приступили к размягчению вражеской обороны. Мы все еще находились вне диапазона точного огня противника, хотя некоторые снаряды падали где-то за нами. Стал слышен гул моторов наших самолетов, и вскоре уже можно было разглядеть истребители и бомбардировщики.»

В 04.30 катера получили приказ выстроиться в линию и брать курс на берег. Почти сразу после этого волны начали захлестывать небольшие суда, и залитый водой катер *LCA 860* пошел на дно. Капитан Хэролд Слэйтер (Harold Slayter), командир Роты *D* и большая часть его людей были спасены несколько часов спустя, но четверо рейнджеров погибли. На пути к транспортному судну, находясь в спасательном катере, Слэйтер попросил, чтобы им дали сухую одежду, оружие и боеприпасы и доставили на намеченный участок высадки, но выжившие рейнджеры продрогли в холодных водах Ла-Манша столь сильно, что судовой врач приказал отправить их в Англию для немедленной госпитализации. Затонул и один из катеров снабжения, экипаж другого выбросил за борт большую часть грузов, чтобы остаться на плаву.

С самого начала рейнджеры вымокли до нитки, а из-за болтанки многих скрутила морская болезнь. На дне катеров плескались блевотина и морская вода, смешиваясь друг с другом. Вспоминает Принс: «Пакеты для рвоты, которые нам раздали перед посадкой на катера, были кстати. Некоторые парни свешивались через поручни, стараясь взбодриться и давая набегающим волнам ополоснуть их лица.»

Зная о том, что случилось с их товарищами с *LCA 860*, рейнджеры в оставшихся на плаву катерах вычерпывали касками воду, помогая насосам избавиться от нее. Катера приближались к берегу, выдерживая линию. Двигаясь вперед под аккомпанемент артогня, рейнджеры находились в хорошем расположении духа.

«Дело будет в шляпе,» - сказал один из солдат. – «Я не думаю, что они знают о том, что мы на подходе,» - заметил другой... Неожиданно, (когда катера были примерно в миле от берега), в воду начали падать вражеские снаряды, и, хотя они не долетали до целей и не приносили ущерба, настроение у рейнджеров ухудшилось. Их боевой дух упал еще ниже, когда лейтенант Джералд Хини (Gerald Heaney, 1918-2010, на фото слева)

напомнил им о том, что их некому встретить, кроме противника. Когда катера были в 70 ярдах от берега, в одну из сопровождавших их амфибийных *Уток* попал 20-мм снаряд, в результате чего погибли и были ранены несколько рейнджеров.

Капрал Лу Лиско (Lou Lisko, 1921-1998, родился в семье чехословацких иммигрантов) из Роты *Е*, находившийся на борту катера *LCA 722*, вспоминал: «Джона Силлмона (John J. Sillmon) ранило в верхнюю часть груди. Кровью залило все вокруг, Силлмон охал и стонал. С вершины клифа в нас стреляли из пулеметов и винтовок, и никто не осмеливался оказать ему помощь. Фотограф из газеты *Stars and Stripes* увидел кровь, и его вырвало на мою левую ногу»

Из-за навигационной ошибки моряков небольшая флотилия приблизилась к побережью в трех милях восточнее мыса Пуэнт-дю-Ок, и на исправление промаха ушло около 40 минут. Все это время катера находились под огнем, в результате чего и была потеряна одна из *Уток*...

Рейнджеры высаживаются на берег

Когда катера подошли к нижней бровке клифов примерно на 35 ярдов, с них были выпущены ракеты с привязанными к ним веревками и лестницами. К сожалению, большая часть веревок вымокла и не долетела до клифов. Некоторые кошки упали на глинистый пляж, другие были просто перерезаны находившимися у верхней бровки клифов немцами. Через какое-то время, уже с берега, были выпущены ракеты из переносных устройств, что сильно облегчило жизнь последующим волнам десанта...

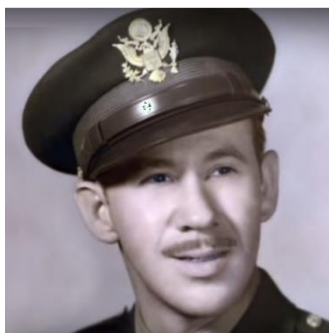

Эта карта базируется на оригинальном материале, использованном рейнджерами при планировании атаки на мыс Пуэнт-дю-Ок

Первоначально планировалось, что дополнительные силы, представленные восемью ротами (роты *А* и *В* 2-го Батальона и 5-й Батальон рейнджеров целиком) высадятся вслед

за Соединением А, если его десантирование будет удачным. Предполагалось, что в этом случае десантники первой волны должны будут выпустить сигнальные ракеты с верхней бровки клифов, но из-за задержки с высадкой этот сигнал поступил слишком поздно, и все роты второй волны, в итоге, высадились на пляже *Omaha*, оказав существенную помощь ближнему к разгрому десанту 1-й Дивизии.

Катера начали выходить на берег примерно в 07.10. Находясь на приблизительно равных расстояниях друг от друга, они добрались до суши вдоль сектора, протягивающегося примерно на 500 ярдов. Первым вышел на берег LCA 888, в котором находился Раддер. Как только упала рампа, с верхней бровки клифов на американцев обрушился интенсивный пулеметный огонь. Люди Роты *Е* покинули катер и поспешили к берегу следом за командиром. Некоторые из рейнджеров провалились в находившиеся под водой воронки от бомб и снарядов и ушли под воду с головой. Выбираться из них было крайне трудно, так дно мелководья было сложено скользкими глинистыми грунтами.

Вспоминает лейтенант Джеймс Айкнер (James Eikner, 1913-2014, на фото слева) из Штабной Роты, последним сошедший на берег:

Я сбежал с рампы и побрел к берегу по воде, которая была немного выше моих колен, но ступил туда, где была воронка. Я ушел под воду с головой, при этом, само собой, мы находились под огнем. По нам палили пулеметы, особенно сильный огонь вели слева... Некоторых из ребят зацепило, и я помню одного молодого парня, в которого попали три раза, когда он был еще в катере, а потом еще два раза, когда он уже был на пляже...

Я уцепился за веревку, которая была напротив меня, и стал пониматься вверх. Взобрался где-то на две трети, и тут прогремел страшный взрыв. Последнее, что я увидел, было массой глины и камней, падающей с обрыва. Меня сшибло вниз, и я потерял сознание. Следующее, что я припоминаю, - это то, что меня засыпало по пояс. Я посмотрел вверх, и увидел немца, который смотрел вниз. Он мог бы пристрелить меня, если бы захотел, но я полагаю, он решил, что я уже мертв. Я осмотрелся, стараясь найти мое оружие – у меня был автомат Томпсон/Thompson. Он оказался в нескольких футах от меня, и я сумел вывернуться [из этой кучи земли] и подхватить его. Тот малый все еще стоял наверху и смотрел куда-то в другую сторону. Я прицелился в него и нажал на курок, но он просто щелкнул: мой автомат был забит грязью. Вот в таком положении я оказался, и я помню, что сказал себе: «Ну и дела: я на самой страшной в мире войне, под рукой у меня нет оружия...»

Добравшиеся до клифов рейнджеры пытались взобраться на них без помощи веревок и лестниц, используя свои штыки для того, чтобы зацепиться за скользкую скальную поверхность. Однако даже самые энергичные из них мало чего добились. Вскоре американцам удалось подтащить к клифу секции сборной лестницы и приступить к подъему по ней.

Противник поливал огнем и забрасывал гранатами упрямо ползущих вверх рейнджеров. Техник-сержант 5-го класса Джордж Патцек (George J. Putzek) одним из первых добрался до верхней бровки клифа. Распластавшись на земле и удерживая лестницу, он дал возможность своим товарищам пройти весь путь до верхней бровки. Менее чем за 15 минут остальные рейнджеры из числа высадившихся с катера вместе с Раддером были наверху.

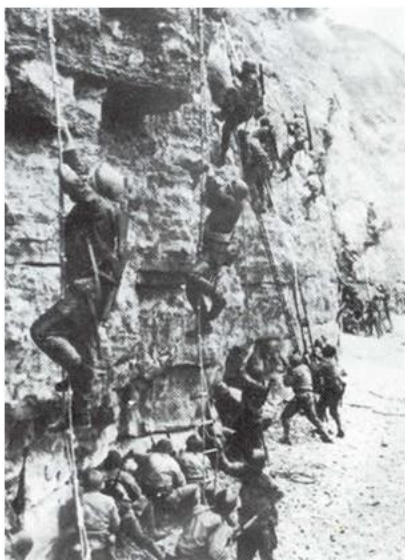
LCA 722 и еще одна группа людей из Роты *Е* вышел на берег в 20 ярдах слева от группы Раддера. И тут рейнджеры стали уходить под воду, покидая катер. Вспоминает рейнджер Лиско: «Я смотрел вперед и видел, как они уходят в воду по шею и не могут двигаться дальше. Когда подошла моя очередь, я увидел, как двое рейнджеров, находившиеся впереди меня, выпрыгнули и исчезли, так что я решил выпрыгивать левее. Я ушел под воду

по грудь со всем моим снаряжением. Все это время пули продолжали бить по воде рядом с нами.» В этот момент рейнджеры понесли основные потери в ходе штурма клифов: было убито и ранено 15-20 человек.

Штурм клифов

К сожалению, тянущие за собой веревки и лестницы ракеты были опять были выпущены слишком рано, и только две из них (в том числе ракета с лестницей) долетели до верхней бровки клифа. Лестница повисла ниже скального козырька и оказалась под огнем с флангов, а простая веревка упала в расселину, которая предоставила рейнджерам кое-какое укрытие. Техник-сержант 5-го класса Эдвард Смит (Edward P. Smith) немедленно ухватился за нее и взобрался на клиф в считанные минуты. Сержант Хэйуорд Роуби (Hayward A. Robey), последовавший за Смитом, открыл огонь по немцам, которые бросали вниз гранаты и застрелил троих из них, остальные ретировались.

Рядовой 1-го класса Фрэнк Питерсон (Frank H. Peterson), получивший ранение на пляже, вскарабкался вверх вслед за Роуби. Оказавшись за бровкой клифа, трое товарищей – Смит, Роуби и Питерсон двинулись вперед к следующей цели – предполагаемым позициям 155-мм орудий.

Слева – скриншот из фильма [Самый Длинный День](#) / *The Longest Day* (1962) – рейнджеры штурмуют клифы; справа – первые минуты высадки – рейнджеры приступают к штурму клифов (картина британского художника Ховарда Джеррарда (Howard Gerrard))

Слева от Роты Е к берегу подошел LCA 668 с рейнджерами из Роты D. Натолкнувшись на скальные выступы и глыбы, катер остановился примерно в 20 футах от пляжа. 1-й сержант Леонард Ломелл (Leonard Lomell, ум. в 2011 году), командир группы, находившейся в LCA 668, вспоминал: «Я не должен был там высаживать людей, но, поскольку мы отставали от графика, было сказано: «Черт с ним!» Когда опустилась рампа, я ступил в воду и стал первым, кого подстрелили. Пуля прошла через мышцу на моем правом боку. Она не задела внутренние органы, но меня крутануло, и было страшно больно. Тут же под водой оказалась небольшая воронка. Я ушел с головой под воду вместе с бухтой запасной веревки, переносным пусковым устройством и моим автоматом...

... Боб, мой радист, поднимался по своей веревке рядом со мной, мы напрягались, как могли, и вот-вот должны были добраться до верхней бровки, когда он сказал мне: «Лен, можешь мне помочь?» Я говорю ему: «Что не так?» Он мне: «У меня уже просто сил не осталось. Не доползу.» До бровки оставались или фут, или два, и я сказал ему: «Боб, ты упомянул об этом, и я теперь думаю, что и у меня тоже нет больше сил, но ты должен

упереться.» Случилось так, что я увидел над бровкой Леонарда Рюбина (Leonard Rubin, ум. в 2007 году) – он был очень крепким парнем, и я крикнул ему: «Рюб! Двигай сюда!» Он подобрался к нам и спросил: «В чем дело?» Я ему: «Боб не может поползти до макушки, он выдохся. Ты можешь ему помочь?» Рюб бросил свою винтовку, и он был настолько мощным малым, что сумел подтянуть Боба и перебросить через бровку. Ну а я тем временем нашел в себе силы выбраться наверх, встал на ноги и поднял автомат, чтобы прикрыть Боба и Рюба. Вокруг были разбросаны тела немцев и рейнджеров...»

Так американский художник Лэрри Селмэн (Larry Selman) изобразил сцену спасения радиста Боба. В левом верхнем углу – фото Леонарда Ломелла

Из выпущенных с этого катера шести ракет только три перелетели через верхнюю бровку клифа – две с веревочными лестницами и одна с веревкой, снабженной поперечными планками. Сержант Билл Вон (Bill Vaughn), лучший скалолаз Роты D, получил приказ забираться по веревке с планками. Вон, имея при себе ручной пулемет *Браунинг*, без проблем забрался на клиф. Другим рейнджерам пришлось труднее. Вспоминает рядовой Сигурд Санби (Sigurd Sunby): «Веревка оказалась мокрой и вымазанной глиной. Мои руки не могли удержать ее, они были словно в смазке, и я все время соскальзывал вниз. Я обернул вокруг нее ступню и полз вверх как можно медленнее, но все равно сжег кожу на ладонях.»

Последним катером, вышедшим на берег, был LCA 883. Капитан Отто Масни (Otto Masny, 1917-1991, родился в семье иммигрантов из Словакии и Моравии), командир Роты F, приказал рулевому пристать к берегу рядом с выступающим в море мысом, который мог защитить рейнджеров от пулеметного огня, которым немцы поливали другие части. В результате они высадились в 100 ярдах от намеченной точки.

На подходе к берегу Масни заметил, что тянущие за собой веревки и лестницы ракеты часто не долетают до верхней бровки клифов. Он прокричал британскому рулевому: «Не выстреливай ракеты, пока я не отдам приказ! У нас полно времени.» Чтобы обеспечить выполнение приказов Масни, лейтенант Ричард Винтц (Richard A. Wintz, 1917-1981) вытащил из кобуры свой пистолет, навел его на британского моряка и сказал: «Если вы опустите рампу или выпустите ракеты до того, как я отдам приказ, я всажу пулю в вашу башку.»

Когда упала рампа, Масни прокричал: «Пошли!» Люди из его роты последовали за ним. Снайперы и пулеметчики открыли по ним огонь с верхнего края клифа, и рейнджеры постарались как можно быстрее добежать до его нижней бровки, где можно было найти укрытие. Рядовой 1-го класса Рэймонд Коул (Raymond A. Cole) и штаб-сержант Роберт Юсоу (Robert G. Youso) начали карабкаться вверх по заброшенным веревкам и лестницам, остальные ждали своей очереди. Тем временем капитан Масни ходил взад-вперед по пляжу, подбадривая своих людей и давая им советы.

Около 07.30, когда рядовой 1-го класса Коул начал перебираться через бровку клифа, прогремел выстрел... Через несколько мгновений наверху оказался сержант Юсоу и увидел в нескольких футах от себя лежавшего в грязи Коула. «Коула зацепило!» - прокричал сержант. Прижавшись к земле, он дождался техника 5-го класса Хермана Стайна (Herman Stein, ум. в 2012 году) и сержанта Джека Ричардса (Jack Richards), которые следовали за ним. Поднявшись наверх, они обнаружили, что Коул мертв.

Лейтенант Винтц, вдохновленный тем, как успешно забираются на клиф другие, взялся за веревку и полез наверх, но быстро выбился из сил. Веревка была мокрой и вымазанной в глине, в результате чего ступням было просто не на что опереться. Однако лейтенант выбрался наверх, после чего организовал группу из шести рейнджеров, немедленно направившись к артиллерийским позициям немцев.

Рейнджеры атакуют. Картина американского художника Джеймса Дитца (James Dietz)

К берегу подошла уцелевшая *Утка*, но не смогла выехать на усеянный воронками пляж и, болтаясь на волнах, подняла свою пожарную лестницу, которая стала мотаться из стороны в сторону. По воспоминаниям лейтенанта, офицера-подrywника, Элмера Вермиера (Elmer Vermeer, 1920-1989), находившийся на ее верхушке рейнджер успел выпустить несколько коротких очередей из спаренного *Льюиса* и выбрался на горизонтальную поверхность за клифом, но затем экипаж *Утки* был вынужден убрать лестницу...

Слева направо: Лу Лиско, Стивен Лисински (Stephen Liscinsky, 1921-2003) и Элмер Вермиер

После высадки на пляж большая часть рейнджеров уже через 15-20 минут была наверху. К 07.30 батальон потерял два *LCA*, одну *Утку* и 20 человек убитыми и ранеными. По-видимому, в непосредственной близости от мыса численность занимающих оборонительные позиции немцев была незначительной, возможно, сыграли свою роль предварительные бомбардировка и артобстрел. Так или иначе, первый шаг к выполнению поставленной боевой задачи был сделан. Теперь американцам предстояло найти и вывести из строя 155-мм гаубицы и удерживать позиции, пока не придут подкрепления. К сожалению, все радиостанции, которыми были оснащены рейнджеры, вымокли и вышли из строя, и теперь коммуникации между их отдельными группами и корректировка огня с моря стали невозможными.

Рейнджеры ищут береговую батарею

Местность к югу от мыса Пуэнт-дю-Ок предстала перед рейнджерами лишенной ожидаемых ориентиров и перепаханной бомбами и снарядами. Всюду лежали развалины. В своей книге *Rudder's Rangers: The True Story of the 2nd Ranger Battalion D-Day Combat Action* Роналд Лэйн (Ronald Lane) так описал открывшуюся перед американцами картину: «Бомбы и обстрел из корабельных орудий превратили местность в такое состояние, что она выглядела как изрытая кратерами лунная поверхность.» Хотя многочисленные воронки являлись превосходными укрытиями от огня противника, эти бесконечные ямы и груды земли и камней сильно затрудняли ориентирование на местности и коммуникации с другими частями, высадившимися на побережье.

Несмотря на неразбериху дальнейшие атакующие действия рейнджеров осуществлялись согласно первоначальному плану. Каждая рота была разделена на четыре отделения и получила свой сектор атаки на оборонительные позиции немцев. Рота *E* получила задание вывести из строя орудие 3, занять оборонительные позиции на приморском шоссе и зачистить размещенный в бетонном бункере НП противника. Рота *F* получила задание уничтожить зенитное орудие на восточном фланге обороны немцев и вывести из строя орудия 1 и 2. Затем она должна была присоединиться к остальной части батальона, оседлавшего приморское шоссе.

На западном фланге Рота *D* должна была вывести из строя орудия 4, 5 и 6, после чего подвинуться вглубь суши в направлении приморского шоссе, пересечь его и выставить на нем заслон, препятствующий переброске немцами подкреплений с участка *Grandcamp*. Одно из отделений Роты *E* должно было остаться на мысу и организовать боевое охранение для батальонного штаба.

Третий отряд из состава Роты *E*, которым командовал 1-й сержант Роберт Лэнг (Robert Lang), поднялся на мыс вместе с другими рейнджерами, высадившимися с катера, на котором находился подполковник Раддер. Этот отряд немедленно направился к месту нахождения орудия 3. Осторожно приблизившись к цели, рейнджеры были шокированы тем, что увидели на месте лишь деревянные и металлические конструкции, торчавшие из разбитых казематов. Один из рейнджеров сказал: «Сержант, моряки проделали здесь хорошую работу.» - «Да, но что-то тут не так, - ответил Лэнг. – Орудия-то здесь нет. Похоже, *крауты*** оставили здесь высунутый наружу телеграфный столб, чтобы он выглядел словно пушка. Интересно, а с самой пушкой они что сделали?» Люди из Роты *E* немедленно приступили к выполнению второй части боевого задания – занятию оборонительных позиций вдоль приморского шоссе.

На левом фланге отделение Роты *F* продвигалось к намеченной цели – позициям орудий 1 и 2. Пробираясь к ней от одной воронки к другой, рейнджеры также не нашли на этих позициях орудий. Сержант Петти (Petty) повел своих людей дальше, где они соединились с отрядом из состава Роты *F*, которым командовал лейтенант Ричард Арман (Richard Arman).

Орудия найдены и обезврежены

Тем временем на крайнем правом фланге 2-й Взвод Роты *D* быстро добрался до позиций, на которых предположительно должны были находиться орудия 4, 5 и 6. Сержант Леонард Ломелл, лейтенант Джордж Керчнер (George Kerchner, ум. в 2012 году) и 12 рейнджеров первоначально вышли туда, где должно было находиться орудие 4, но на месте его не оказалось. Далее под непрерывным ружейно-пулеметным огнем противника они подошли к точке, где должно было находиться орудие 6, но снова казематы оказались пустыми!

Некоторые рейнджеры заметили следы от колес, ведущие в сторону от брошенных артиллерийских позиций. Оставив нескольких человек на месте, Ломелл и остальная часть рейнджеров Роты *D* пошли вдоль колесных следов на юг, в направлении приморского шоссе. Добравшись до шоссе и установив на нем заслон, Ломелл и штаб-сержант Джек Кун (Jack Kuhn) приняли решение двинуться дальше на юг вдоль дорожной выемки. Зажатая между живыми изгородями дорога привела их к позиции, занимаемой Ротой *D*. Ломелл вспоминал: «Все выглядело так, будто что-то существенно произошло на этой дороге, так что я и Джек пошли вдоль этой выемки, не зная того, что за чертовщина там происходит.» Осторожно продвигаясь вперед, стараясь не наступать на возможные немецкие мины, двое рейнджеров наткнулись на замаскированный выход с дороги, - на тот момент они отошли от клифов на 1 200 ярдов. Ломелл был первым, кто заметил его, и он сразу же поднял руку, давая понять Куну, чтобы тот остановился, повернулся к нему и прошептал: «Джек, вот они. Мы их нашли.» В саду за оградой стояли 155-мм орудия. Пока Кун прикрывал его, Ломелл поместил термические гранаты на противооткатные приспособления и механизмы наведения двух из обнаруженных ими пяти орудий. «Я положился на Джека, который охранял меня, - вспоминал Ломелл. – Пока я был там, немцев не было видно, но я чувствовал, что они где-то близко. Используя термические гранаты, я попытался приварить друг к другудвигающие части механизмов, шестерни, рычаги, шарниры, затворные блоки, затолкав пару термических гранат туда, где была такая возможность. Из-высокой температуры подвижные части механизмов должны были сплавиться и вывести орудия из строя. Расплавленный металл, куда бы он ни попал, должен был сделать свое дело. Думаю, что я не провел там и 10 минут, выводя орудия из строя. Я был удовлетворен: я сделал то, чему меня научили. Мы ушли и даже не смотрели назад. Мы не потратили зря и секунды.» Кун вспоминал, что орудия были накрыты камуфляжной сеткой, стояли в одну линию на огневой позиции, при этом их стволы были подняты на 30-40 градусов и нацелены на пляж *Utah*. Выведя из строя два орудия, Ломелл прикладом своего автомата разбил орудийные прицелы всех обнаруженных пяти орудий (еще одно, как выяснилось позднее, проходило техобслуживание). Затем оба американца быстро побежали в направлении заслона на дороге, чтобы взять побольше гранат. Вернувшись к орудиям, они более основательно разобрались с оставшимися тремя, чтобы полностью вывести их из строя.

Задача по выводу вражеских орудий из строя была выполнена, но теперь рейнджерам предстояло удерживать занятые позиции, пока не придут подкрепления.

На мысу

Выбравшиеся на плоскую поверхность над клифами и все еще находившиеся на пляже рейнджеры оказались не только под огнем орудий батареи *Maisy*, но и под сильным пулеметным огнем из вражеского ДОТа, расположенного на левом фланге. Вспоминает лейтенант Вермиер: «Первым делом Раддер попросил меня разобраться с пулеметом. Джералд Эберли (Gerald Eberle, ум. в 2005 году) отправился туда со мной и вместе еще с одним парнем из Роты *E*. Мы стали пробираться от воронки к воронке и только-только добрались до открытой местности, где пулемет мог накрыть нас, когда наткнулись на патруль Роты *F*, который получил такое же задание. [Капитан] Масни тоже понял, что этот пулемет представляет собой реальную проблему. Не успели мы собраться вместе, как с КП прибежал рейнджер и сказал остановиться и ждать, пока они не попробуют сбить пулемет с клифа огнем с эсминца... Лейтенант Джеймс Айкнер, офицер-связист, в Англии купил себе небольшой фонарь со шторками. Он взял его с собой, (по счастью, тот уцелел

после падения с клифа – ВК), и эта штука оказалась единственным средством связи с моряками на ощутимый период времени. Он сумел с помощью фонаря сообщить на корабль о нашей проблеме, и один из эсминцев сшиб пулемет с клифа. Я думаю, мы бы сами не сумели этого сделать, потому что перед пулеметчиком было 300 ярдов совершенно открытого пространства... Это была укрепленная позиция, накрыть ее из минометов было почти невозможно, да и боеприпасов к ним у нас было очень мало. Аикнер и его радист Лу Лиско в дальнейшем поддерживали связь так, как могли...

Мы вернулись назад с ребятами из Роты *F* и остановились на ее КП. На эту роту немцы наседали с левого фланга и прямо с юга и яростно атаковали ее. Масни и его парни стояли насмерть и уложили большое число немцев, по-настоящему демонстрируя боевой дух и уровень подготовки рейнджеров. Масни был отличным командиром. Один из его людей стрелял из миномета, уперев его себе в колено. Он хорошо видел немцев и без бипода и ли еще чего-то стрелял на глаз. Он укладывал мины именно туда, куда хотел. Более поздняя рекогносцировка выявила, насколько эффективен был его огонь. Сад, из-за которого немцы атаковали, оказался усеянным трупами убитых в той атаке...»

Немцы контратакуют

Немцы, занимавшие позиции в окрестностях мыса Пуэнт-дю-Ок, хорошо знали местность и были готовы продолжить атаки. Для рейнджеров ситуация усугублялась тем, что к концу дня 6 июня они стали ощущать нехватку боеприпасов. Чтобы подготовиться к оборонительным действиям, рейнджеры предприняли перегруппировку сил. У американцев была сведения о том, что в дневное время основные силы противника находились к югу и юго-западу от линии, занятой ими вдоль шоссе. По этой причине рейнджеры решили усилить свои позиции южнее его.

Тем временем боевая группа, состоявшая из 5-го Батальона рейнджеров, рот *A*, *B* и *C* 2-го Батальона и 116-го Пехотного Полка запланировала расширение плацдарма,

примыкающего к пляжу *Omaha* и перемещение в район мыса Пуэнт-дю-Ок на смену рейнджерам. Согласно плану, эта группа должна была двигаться вдоль приморского шоссе на запад до выхода к дорожному перекрестку. Здесь группе предстояло осуществить обходной маневр и атаковать противника с фронта. Вечером 6 июня всего 23 человека из 5-го Батальона и группа людей из 116-го Пехотного Полка сумели добраться до позиций людей Раддера. В ночь с 6 на 7 июня немцам удалось прижать рейнджеров к обрывам рядом с КП батальона, при этом некоторые из них попали в плен. Вспоминает военный корреспондент Ходенфилд (G.K. Hodenfield, на фото слева): «В

час ночи 7 июня немцы пошли в свою первую контратаку. К рассвету стала понятной вся тяжесть ситуации. Первая атака *джерри* (одна из распространенных кличек немцев – ВК) была отбита, но в ночные часы они перегруппировались и на этот раз просочились через нашу оборону, отрезав множество людей. Некоторые из наших сумели пробиться к своим, но мы потеряли одного офицера убитым и 19 человек пропавшими без вести (эти люди попали в плен – ВК)... Я потерял надежду на то, что выберусь с Пуэнт-дю-Ока живым. Никаких подкреплений в поле зрения, множество немцев напротив нас, а за спиной только клифы и пролив... У нас было в обрез не только еды и воды, но и боеприпасов.

Все, кто находился поблизости от КП, был занят тем, что протирает от пыли и песка винтовочные гранаты. Каждая была на счету, и ни одна из них не была потрачена зря. Чтобы решить проблему с нехваткой боеприпасов, рейнджеры собирали брошенное немцами оружие... У нас даже был немецкий пулемет справа от КП.»

После полудня 7 июня люди капитана Масни нашли немецкий склад с боеприпасами и подорвали его под руководством лейтенанта Вермиера с помощью [бангалорских торпед](#). Ходенфилд также участвовал в этой вылазке: «Вернувшись на КП, я узнал, что лейтенант Айкнер, офицер-связист, установил контакт с эсминцами и теперь мог наводить их огонь на скопления солдат противника. У него с собой оказался сигнальный фонарь, который он взял с собой несмотря на протесты людей из его отделения, говоривших ему, что их катер и так перегружен... Именно огонь с этих кораблей спас наши жизни. Каждый раз, когда немцы концентрировались в каком-то месте для атаки, Айкнер давал сигнал морякам, и они засыпали их снарядами...»

Рейнджеры на оборонительной позиции близ КП батальона

Во второй половине дня 7 июня к мысу Паэнт-дю-Ок подошел танкодесантный корабль, доставивший подкрепление — взвод рейнджеров, - боеприпасы и провиант и эвакуировавший раненых и пленных. Около полудня 8 июня рейнджеров, занимавших позиции в районе мыса Пуан-дю-Ок сменили прибывшие из района пляжа *Omaha* части 2-го и 5-го батальонов рейнджеров и 1-го Батальона 116-го Полка, сопровождаемые боевыми машинами 743-го Танкового Батальона. К этому времени рейнджеры были в обороне почти два дня, отбивая ожесточенные контратаки 914-го Пехотного Полка немцев, и в строю осталось около 90 из тех 200 с небольшим человек, которые высадились в районе мыса в *День Д*. 77 рейнджеров из первой волны погибли в первые два дня боев — каждый третий. В эти дни некоторые рейнджеры пришли к выводу, что против них сражались не только немцы, но и какое-то количество гражданских французов, ряд которых был захвачен в плен. Об этом говорили и британцы, высадившиеся на пляж *Sword*. В данном случае эти люди, которых обвинили в стрельбе по американцам или службе на немцев качестве артиллерийских наблюдателей, были казнены...

Рассказ санитары Фрэнка Саута

Все это время санитары не оставались без работы. Рассказывает сержант Фрэнк Саут (Frank South), Штабная Рота:

Когда ты слышишь крик «Санитары!», у тебя нет выбора — ты уже не думаешь ни о чем другом, кроме одного: ты должен идти туда независимо от того, что происходит вокруг. Ты бежишь к нему, ты оказываешь ему помощь, если есть возможность. Если он мертв, ты бежишь к другому парню. Потом это преследует тебя, но в тот момент ничто не имеет значения, кроме долга. Я снова и снова вспоминаю сержанта Отто из Роты F, с которым у меня были очень дружеские отношения. Он пробыл наверху совсем чуть-чуть и был ранен в живот. Такая рана — всего лишь дырка в брюшной полости. Он оказался у нас на перевязочном пункте, там, где мы организовали его (он был размещен

под скальным козырьком у нижней бровки пляжа – ВК). Я принял его, посмотрел, что с ним, и настоял на том, чтобы он лег. Типично для такой раны вот что: пуля глубоко входит в тело и крутится там, переворачивая все внутри. Боль при этом страшная. Мы продержали его под воздействием морфия столько, сколько смогли. Потом его эвакуировали, но он умер на борту увозившего его судна... Я часто думаю о нем, помню о нем, потому что мы были друзьями. Эти люди остаются у тебя в памяти. Все они словно застыли, дальше с ними ничего не происходит: они остаются там, в том месте и в том времени. Все они были живыми людьми, кто-то из них слегка с приветом, кто-то раздражал, но все они существовали в реальности, и все они со своими личными свойствами и со своим будущим были принесены в жертву...

Слева – Фрэнк Саут, справа – сержант Отто

Эпилог

Многие годы спустя Айкнер так высказался о тех событиях: «Мы были полностью уверены в том, что, если бы нас там не оказалось, эти орудия вступили бы в бой и нанесли бы большие потери и ущерб людям на пляжах и кораблям в море... Рейнджеры на мысу Пуэнт-дю-Ок были первыми американцами, которым удалось в *День Д* выполнить свою миссию, и мы гордимся этим.» Полковник Раддер через 10 лет после вторжения в Нормандию посетил место боев со своим 14-летним сыном. Глядя на клифы, Раддер спросил: «Ты мне скажешь, как мы сделали это? Только дурак мог взяться за это. Это было сумасшествием тогда, оно остается сумасшествием и сейчас.»

Десять рейнджеров были награждены Крестами за Отличие в Службе за храбрость, проявленную в бою на мысу Пуэнт-дю-Ок. На снимке – восемь из них, включая подполковника Джеймса Раддера, командира 2-го Батальона (первый слева), четвертый слева – капитан Масни

В наши дни некоторые исследователи склонны считать, что в штурме мыса Пуэнт-дю-Ок не было необходимости, поскольку командование союзников знало о том, что артиллерийские позиции немцев не готовы к бою и что 155-мм орудия убраны с них. Но не будем забывать, что эти орудия находились на другой позиции в боеготовом состоянии, и проявившие инициативу рейнджеры вывели их из строя. Кроме того, немецкое командование считало этот участок побережья неприступным и не стало размещать значительные силы непосредственно на берегу. Бомбардировка и артобстрел, предшествовавшие десанту, вероятно, не нанесли немцам больших потерь, но при этом скорее всего, не дали им возможности перебросить поближе к клифам какие-либо подкрепления. Более приоритетной целью, вероятно, действительно была батарея *Maisy*, и ее захват входил в приказ, отданный подполковнику Раддеру, однако после переброски на пляж *Omaha* большей части рейнджеров 2-го и 5-го батальонов сил у пошедшей на штурм первой волны десанта было, скорее всего, недостаточно для решения этой боевой задачи. 6-8-го июня рейнджеры подполковника Раддера сделали то, что было в их силах, и связали значительные силы немецкой пехоты, которые могли вступить в бой и на других участках вторжения союзников. Батарея *Maisy* была нейтрализована 9 июня уже совместными усилиями 2-го и 5-го батальонов рейнджеров.

За свои героические усилия 2-й Батальон заслужил в феврале 1945 года *Благодарность Президента*.

Война продолжалась. В дальнейшем не менее суровые испытания ждали рейнджеров на [возвышенности Хюртгенвальд/Hurtgenwald](#) в конце ноября-начале декабря 1944 года, где они отличились при штурме и удержании *Высоты 400*. В этих боях погибли многие участники штурма мыса Пуэнт-дю-Ок, лейтенант Ломелл был ранен и контужен, а капитан Масни попал в плен и прошел через пытки и побои во время допросов. В конце войны он был освобожден наступающими советскими войсками и, в итоге, вернулся в Англию через Одессу. Это – отдельная история.

Примечания

♣ Этот эпизод отражен в фильме *D-Day the Sixth of June* (1956)

♣♣ *Craut* – обычное прозвище немцев, принятое среди американцев, происходит от вошедшего в английский язык немецкого слова *sauerkraut* – кислая капуста – ВК

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/the-pointe-du-hoc-rangers-a-madmans-d-day-mission/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Pointe_du_Hoc

<https://film.iwmcollections.org.uk/r/2408>

<https://www.washingtonpost.com/history/2019/06/02/one-d-days-most-famous-heroic-assaults-may-have-been-unnecessary/>

<https://www.abmc.gov/multimedia/videos/stories-pointe-du-hoc>

<https://havokjournal.com/culture/military/the-boys-of-pointe-du-hoc-rangers-lead-the-way/>

<https://www.humanitiestexas.org/news/articles/first-night>

<https://www.desmoinesregister.com/story/life/2020/06/08/d-day-remembered-memoir-modest-iowan-recalls-death-sacrifice/3123067001/>

<https://www.jestforgrins.com/uploads/1/1/7/5/117570057/rbabook.pdf>

<http://oflag64altburgund.blogspot.com/2018/03/capt-otto-masny-long-way-of-american.html>

<https://history.army.mil/books/wwii/smallunit/smallunit-pdh.htm>

<https://erenow.net/www/normandy-walking-d-day/11.php>

Перевод, литературная обработка, дополнения и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org